

ЕЛЕНА БРЫЗГАЛОВА**Тверь (Россия)****КОНЦЕПТОСФЕРА СБОРНИКА СТИХОТВОРЕНИЙ АНТОНИНЫ
БЕЛОВОЙ ПОЛДЕНЬ**

В последние годы интерес к концептологии расширяется и охватывает самые разные области науки, включая такие, как лексикология, лингвокультурология, литературоведение, журналистика, искусствоведение и др. Появляются работы с ярко выраженным синтетическим характером, что подтверждает актуальность и востребованность изучения концептосферы того или иного произведения или творчества поэта или писателя в целом.

Антонина Белова – профессиональный филолог, лингвист, кандидат филологических наук и интересная поэтесса, человек талантливый и тонко чувствующий. Ее сборник стихов *Полдень* был опубликован в 2009 году и привлек внимание читателей классической простотой стиля, глубиной переживаний и концептуальной цельностью. Думается, можно говорить о нем как о книге стихов, так как здесь явно обнаруживаются внутренние связи и образуются единства – как смысловые, так и эмоциональные. Это дает нам основание относиться к *Полдню* не столько как к набору законченных произведений, сколько как к единому произведению, разделенному на части и главы, дополняющие друг друга и в то же время сохраняющие свою относительную автономность.

В концептосфере *Полдня* «красота» – это один из идейных и эмоциональных центров, вокруг которого формируются потоки смысла и переживаний. Концептуальное поле «красоты» предельно широко и многофункционально, поскольку включает в себя не только внешние проявления – такие, как красота природы, красота городов и мест, дорогих сердцу лирической героини («Мартовская благодать...», «Я Римом полна полной мерой...», «Какая ты красивая, Москва...»), но и внутренние, например, красота души, красота веры, и как основное единство – красота мира («Вот так проходит эта жизнь...», «Там, где небо пришло к рассвету...», «Не ищи меня, боли не трогай...»). Таким образом, «красота» предстает перед читателем в самом широком и многоаспектном смысле. Она мыслится как философская категория, обращенная к основам бытия человека. Можно сказать, что

понятийный объем данного концепта раскрывается перед читателем на протяжении всего развития лирического сюжета.

Известно, что концепт – это цельное образование, способное изменяться в процессе функционирования. Именно так и обстоит дело с «красотой» в стихах А. Беловой. Концепт не существует сам по себе, а постоянно взаимодействует с другими основополагающими концептами и прежде всего с «верой». Поэтому семантическая дефиниция каждого из этих концептов часто как бы утрачивает четкость и «размывается», но при этом обогащается за счет привлечения других смысловых полей. Обратимся к стихам и посмотрим, как это происходит.

Первое стихотворение книги, *Гроза на Патриарших*, обращает нас к христианской духовной традиции и, в частности, к сюжету богоматери с младенцем:

Под липами в июньском ливне
Стою с младенцем на руках
И в грозовом великом гимне,
Поющем в лютнях-облаках,
Ищу божественного смысла
И понимаю гнев высот... (13)¹.

Поиски «божественного смысла», сопровождаемые очистительным летним ливнем, в дальнейшем оказываются поисками своего внутреннего «я», своей души, познанием своей сути. Именно этот путь и оказывается самым продуктивным в постижении красоты мира в исконном смысле – как Божьего творения. Наверное, поэтому в конце стихотворения, открывающего сборник, появляется еще один очень важный для понимания его идеи концепт – «доверие»:

А ты прижался, тих и смирен,
И так доверчиво глядишь,
Как будто в целом Божьем мире
Всепобеждающая тишь (13).

Последнее стихотворение *Полдня* замыкает смысловой круг поисков основ бытия и постижения красоты мира. Оно не завершает эту тему, а намечает новые пути и порождает надежду на будущее: все пребывание человека в мире – это постижение себя самого «в долгих тернистых путях, / В строгих, как таинство,

¹ А. Белова, *Полдень*, Москва 2009, с. 13. Здесь и далее цитируем по данному изданию с указанием страницы в тексте.

звуках, / В поисках, в скорби, в страстях, / В тихих молитвах и звуках» (137). Внутри этого смыслового круга, очерченного начальным и завершающим стихотворениями, оказывается все, что нас окружает в жизни: любовь, доброта, радость, разочарование, познание, творчество, горечь утрат и радость обретений. Все это и становится предметом изображения в произведениях, вошедших в книгу.

Концептуальное пространство «красоты» от стихотворения к стихотворению пополняется новыми смыслами. Постепенно складывается целостное представление о концепте и его проявлениях. На первом плане оказывается красота природы («Эта осень золотая...», «Качается, поскрипывает лес...», «Февраль» и др.). Для лирической героини окружающий мир прекрасен изначально, поэтому у каждого времени года своя красота и своя тайна. В стихах А. Беловой все оказывается связанным между собой и перетекающим из одного в другое. Так, в недрах февраля уже проглядывает «хрупкая весна» («Я вам желаю возродиться...»), май не замечает, что «минул срок» цветенья («Этот май напоен дождями...»), осень «улыбается» августу «щедрой, ясной желтизной» («Тихо-тихо... Август, тая...»). В ее стихах привычное и обыденное оборачиваются какими-то новыми сторонами и предстают в каких-то новых видах и красках. Поэтому, с одной стороны, поэтесса пишет о том, что каждый человек видит на протяжении всей своей жизни, а с другой, подмечает в привычном изначально красоту: «На полотне оконного стекла / Мир перевоплощен и новью дышит» (23).

Красота природы помогает поэтессе многое прояснить и в человеческих отношениях, позволяет облечь в слова малейшие движения души. Аналогии и сравнения сближают два мира: внешний и внутренний. Поэтому в стихах А. Беловой красота природы воспринимается и как органичная составляющая духовного мира героини, воспринимающей себя частицей естественного мира:

Пусть мой заснеженный февраль
К тебе пробьется чистым звоном.
Моя душа твоей с поклоном
Родных небес несет хрусталь (25).

Границы концепта «красота» предельно широки. В понимании поэтессы, красота не может существовать сама по себе,

поэтому ее концептуальное пространство обязательно включает в себя «радость», «надежду» и «доброту». Динамизм концептуального пространства подчеркивается и постоянными пересечениями «красоты» с «любовью». Этот концепт тоже очень важен в концептосфере поэзии А. Беловой, но он раскрывается как одно из проявлений «красоты».

Концепты «радость», «надежда», «доброта» и «любовь» часто воспринимаются как естественные составляющие концепта «красота». Например, в стихотворении *Ты помнишь настоящий воздух Мисхора...* тема утраченной любви оказывается переплетенной с темой воспоминания об очень дорогом для героини месте. В первых двух строфах создается пейзажная зарисовка, реализующая концептуальное поле «красоты»:

Ты помнишь настоящий воздух Мисхора –
На розах, на травах – сильнее розмарин? (51)

Обращаясь к воображаемому собеседнику, поэтесса устанавливает очень доверительные отношения не только с ним, но и с читателем. По мере того, как она еще раз повторяет вопрос («Ты помнишь осколок небесного света?»), изображение обретает все большую четкость и многомерность. Оно пополняется новыми деталями («когда догорала над морем заря»), красками («и моря усталого аквамарин»), звуками. В третьей строфе автор меняет ракурс и пытается проанализировать свои чувства, разобраться в давно пережитом:

Что было меж нами? Судьбы ль натяженье,
Созвучье сердец иль открытый восторг?
Двух полюсов равных магнит притяженья –
Вражда и единство, конец и исток? (51)

Ассоциативная связь между концептами укрепляется, так как по мере развития сюжета постоянно происходит наложение смысловых рядов: «море, волны смывают следы на песке» и «память волной зализала твой след». Метафоризм изображения позволяет поэтессе выразить и пережитую боль несостоявшейся любви, и внутреннее примирение героини с тем, что когда-то произошло. В последней, шестой, строфе кольцо замыкается: упоминание «настоящего воздуха Мисхора» возвращает читателя в настоящее и убеждает в том, что все проходит, и красота

окружающего мира дает силы преодолевать жизненные невзгоды и идти дальше:

Казалось, минуты застыли у взора –
 Так время молчало, так длило укор...
 Лишь только настоящий воздух Мисхора
 Все слушал цикад несмолкающий хор (51).

Кольцевая композиция стихотворения подчеркивает концептуальное единство изображения и приоритет концепта «красота» над остальными.

Важнейшей составляющей концептосферы *Полдня* является, как было уже отмечено, – «вера». Вместе с «красотой» этот концепт образует ту основу, на которой покоится все, о чем говорится в стихах. Наверное, это единство можно назвать макроконцептом, только затруднительно определить его имя. Именно вера раскрашивает окружающий мир, и он обретает яркие и сочные цвета. Она порождает звуки, и мир обретает пение птиц и «духотворит скупой словарь», то есть дает силу творчеству. Она придает смысл существованию человека в мире. Поэтому вера в Бога для поэтессы так же естественна, как вера в жизнь, в добро, в силу красоты. Обращения к Нему разбросаны по всей книге. От стихотворения к стихотворению создается картина прекрасного мира как Божьего творения. Героиня благодарит Создателя «за страданья, за строгий крест, / За любовь, что наполнит реки / Дней моих, как снега окрест» («Я лукавлю. Прости мне, Боже...», 60). Благодарность как бы возрастает по мере развития сюжета и охватывает все новые реалии. В стихотворении *Молитва* (124) пространство благодарности предельно расширяется и включает в свою орбиту все сферы жизни человека:

Благодарю, Тебя, Господь...
 За глубину и ясность слов,
 За их исконное начало,
 Что прожигает мглу веков
 И расцветает величаво
 В созвучьях вечных **воля, хлеб,**
Святится имя, долги наша... [выделено авт. – Е. Б.].

Героиня часто о чем-то просит Бога: «душа одинока и просит у Бога ответ...» («Февральская ночь на исходе...», 83); «тихим словом боюсь обидеть / И у Бога прошу слова...» («Тихим словом

боюсь обидеть...», 87); «дай Бог терпеть, прощать и верить...» («Твоя река, мой свет, жива...», 101); «и я молю, Господь, помилуй всех...» («Господний дар мне дан, я твердо верю...», 41). Ее просьбы нематериальны и неназойливы, но всегда касаются того, что составляет самую основу ее существования. Вера никогда не подвергается сомнению, это такая же постоянная величина, как жизнь и любовь: «Крепки душой, кто с Ним...» (34).

Красота и вера, в понимании героини, составляют основу души, одухотворяют ее существование и приводят к творчеству. Так в концептосфере *Полдня* обозначается еще один важный момент, потому что без осмысления «творчества» исследование будет явно неполным и ущербным.

Смысловый объем данного концепта не ограничивается прямым значением, хотя в ряде произведений воспринимается именно как создание стихов («Не завидуйте – нет, не простая / Эта чаша – рождение стихов...», 44). Творчество для лирической героини – это постоянный поиск «нелживых взыскующих слов», это неустанная работа души, познание себя и окружающего. Поэтому она «списывает» стихи «с боли родной души, / С нивы ржаного хлеба, / С речки, где камыши / Лиственной гранью режут / Воздуха нежный лик...» (15). Но творчество – это не только собственно поэтический труд, сочинительство, это, в самом широком смысле слова, жизнь в мире и постижение его красоты.

Еще один концепт, без которого невозможно представить концептосферу *Полдня*, – «память». В концептологии принято выделять понятийный, предметный, ассоциативный, образный и символический слои концепта². С этой точки зрения, «память» представлена во всем концептуальном многообразии: как память об ушедших (*Из цикла «Memento»*), как воспоминания о пережитом (*Не московская я героиня...*), как культурная память (*Итальянские стихи*), наконец, как прапамять человечества (*В долгих тернистых путях...*). Ассоциативно она пронизывает все произведения книги, так как без нее невозможно осмысление прошлого и настоящего, личного и общечеловеческого опыта. Символика памяти довольно сложна для анализа, но языковые

² См. подробнее: С. Г. Тер-Минасова, *Язык и межкультурная коммуникация*, Москва 2000; Н. Д. Арутюнова, *Образ (опыт концептуального анализа)*, [в:] *Референция и проблема текстообразования*, Москва 1988, с. 117–129; Ю. Н. Кольцова, *Концепт пути в мировоззрении Н. С. Лескова*. Диссертация на соискание ученой степени канд. культурологии, Москва 2001 и др.

реализации этого концепта постоянно присутствуют в стихах. Автор часто использует аналогии разного рода, когда начинает стихотворения словами «помнишь» («Ты помнишь, Гром-гора, просторы...», 99; «Ты помнишь настоящий воздух Мисхора...»), «вновь» («Вновь липа моя за окном, золотая...», 131), «уже» («Уже зимы раскрыта тайна...», 18) или использует в первой строке слово «опять» («Ты мне душу опять растревожил...», 43). Многие стихи поэтессы обращены к кому-то: к любимому, к давнему другу, к собеседнику, к матери, к каким-то реалиям («и ты, березка, облетела...», 105; «какая ты красивая, Москва...», 136), к «долгожданному младенцу», к Господу. Такая форма не только придает стихам оттенок задушевности, интимности и, используя терминологию Ю. Тынянова, «разговорности», но и активизирует концепт «память», вовлекая предполагаемого собеседника в общий круг пережитого.

Таким образом, концептосфера книги стихов А. Беловой *Полдень* представляет собой сложное единство, в котором оказываются взаимосвязанными такие концепты, как «красота», «вера», «память», «любовь», «радость» и др. Их границы часто невозможно четко обозначить и потому их концептуальные пространства пересекаются и взаимообогащаются, создавая новые понятийные объемы. Все это позволяет сделать вывод о динамичности концептосферы, ее насыщенности и открытости.

Summary

ELENA BRYZGALOVA

CONCEPTS IN THE BOOK OF POEMS *THE MIDDAY* BY ANTONINA BELOVA

This article addresses the concepts in the book of poems *The Midday* by Antonina Belova, which was published in 2009. The author highlights the core concepts ("beauty", "faith", "love", "memory") and shows their internal connections. Semantic borders of the concepts are often blurred; their fields vary, forming a semantic and emotional unity, which includes the originality of poems by Antonina Belova.

Key words: concepts, *The Midday*, Antonina Belova, book of poems.